

Кто подговорил Нацбанк запретить мобильные платежи?

Политолог Бердаков объяснил абсурдность новой инициативы

Источник: http://www.vesti.kg/index.php?option=com_k2&view=item&id=47510:kto-podgovoril-natsbank-zapretit-mobilnyie-platezhi?&Itemid=80#ixzz4r1L3aDEd

Пока мир дружно шагает вперед, Кыргызстан радостно пятится назад, руководствуясь принципом «от греха». Оно, конечно, правильно, но перестраховка не всегда во благо.

Я вот, о чем: Национальный банк сейчас решает судьбу электронных денег в стране, вынося на общественное обсуждение [ряд поправок](#).

Знаю, что читать никто не любит, поэтому скажу вкратце: есть там один прелюбопытный пункт. Согласно новому закону, гордый владелец смартфона не имеет права пополнить свой электронный кошелек суммой с баланса.

Казалось бы, мелочь какая, даже пост строчить совестно. Но давайте обратим взор на наших северных соседей. Казахстанцы с 2016 оплачивают коммуналку, онлайн-покупки, билеты в кино не поднимая пятую точку с дивана.

А что, очень удобно – просто нужно загодя закинуть себе на сотку не двести сомов, а пару тысяч, например. Осилить нехитрую науку способны и апашки, и балашки. Прогресс в массы, как грится.

Их казахский Beeline даже запустил банковскую карту. Штука супер-удобная: полтора процента возвращается в виде кэшбэка от покупок (накупил на 1000 сомов, 15 вернулось обратно). При этом у них 6 процентов годовых — вознаграждение на остаток (если закинул себе 5000 сомов на баланс и не потратил их, то у тебя будет 5300 сомов).

Плюс бесплатный перевод с карты на карту, возможность обналить с нее деньги и прочие радости жизни.

Эта система бешено развивается в России, на Украине — да везде! А у нас хотят запретить. Знаете, почему? Я погуглил: оказывается, Нацбанк боится «создания неравных условий конкуренции для банков», которые непременно возникнут, если сотовые операторы смогут спокойно хранить деньги, закинутые на баланс абонентом, в электронном кошельке.

Ну конечно, нашим банкам, которые принадлежат олигархам, такая конкуренция не нужна. А вообще-то свободный рынок конкуренцию всячески поощряет — так товары становятся дешевле и качественнее.

По поводу создания отдельного юридического лица — тоже мимо. В Казахстане спокойно работает платежная система Woopay. Эмитентами электронных денег там являются ведущие банки РК, при этом компания сотрудничает с мобильными операторами Кселл и Кар-Тел.

Логика мне подсказывает, что наши сотовые операторы также без проблем (при их-то штате высокопрофессиональных юристов!) создадут отдельное юридическое лицо, которое будет работать по установленным НБКР нормам. В конце концов, не так-то сложно отобрать лицензию у тех, кто начнет как-то изворачиваться.

Получился бы такой банковско-мобильный симбиоз, благодаря которому нам с вами лишний

раз не придется напрягаться, получая, например, счет за свет или интернет.

Есть у Нацбанка и еще один аргумент: в Кыргызстане, что греха таить, телефоны активно воруют, они теряются, да и вообще не все абоненты заключили договора с сотовыми операторами. Как тут уследить за денежными потоками? А если черный нал?

Секундочку, у нас все симки привязаны к паспортным данным. Если какая-то отдельная личность регистрирует их на чужие имена, то при чем тут обычные законопослушные мы? Пусть правоохранительные органы разбираются. Вон, в России заставляют по суду долги по сотовой связи оплачивать, и желающих сделать такой финт ушами стало на порядок меньше.

С черным налогом тоже забавно получается. На худой конец, установите лимит! Да и вообще, у нас в стране его легче провезти в большой спортивной сумке, чем закидывая на баланс (представили бандюгу у терминала?).

Специалисты НБКР конечно не уверены, смогут ли сотовые операторы обеспечить защищенность вот этого всего. Но давайте посмотрим правде в глаза: в сотовых компаниях Кыргызстана программисты, отвечающие за безопасность, получают больше, чем топ-менеджмент Национального банка!

У них годовая выручка около 14 миллиардов сомов, и с такими деньгами они как-то умудряются защищать свою IT инфраструктуру. В отличии от многих наших банков, которые не всегда могут на том же уровне поддерживать свои он-лайн сервисы».

Денис Бердаков, политолог